

ет здесь. Но еще более его почитают, когда он бывает в Норвегии у высокопоставленных людей.

Тут Гудрун отвечала:

– В этом деле решать надлежит прежде всего моим сыновьям Торлейку и Болли и, кроме них, тебе третьему, Снорри. Я охотнее всего обращаюсь к тебе за советом в делах, которые кажутся мне наиболее важными, потому что ты уже с давних пор был моим добрым советчиком.

Снорри отвечал, что, само собой разумеется, Торкеля нельзя отстранить. После этого Снорри велел позвать сыновей Гудрун. Он сообщил им об этом деле и объяснил им, как вырастет их могущество с помощью Торкеля, благодаря его богатству и заботам о них, и говорил весьма вкрадчиво.

Тут Болли отвечал:

– Моя мать может судить об этом лучше всего. Я согласен с ней. Конечно, для меня важно то, что ты поддерживаешь это дело, Снорри, потому что ты сделал для нас немало хорошего.

Тогда Гудрун сказала:

– Мы охотно последуем за Снорри в этом деле, потому что его советы вели к нашему счастью.

Снорри стал их всячески уговаривать, и было решено, что Гудрун и Торкель поженятся.

Снорри предложил, чтобы свадебный пир был у него. Торкель был этим доволен.

– Дело не станет за тем, чтобы добавить средства на это, сколько вы пожелаете, – сказал он.

Тогда Гудрун сказала:

– Я хочу, чтобы свадьбу справили здесь, в Хельгафелле. Я не боюсь, что мне трудно будет найти для этого средства, и я не обращусь за помощью ни к Торкелю, ни к кому другому.

– По всему видно, Гудрун, – сказал Снорри, – что ты выдающаяся женщина.

Тогда было решено, что свадьбу сыграют в Хельгафелле за шесть недель до начала зимы. После этого Снорри и Торкель уехали. Снорри поехал домой, а Торкель на свой корабль. Он проводил это лето попеременно то в Тунге, то на корабле. Время свадебного пира приближалось. Гудрун усердно занималась подготовкой к свадьбе и запасалась угощениями. Снорри Годи явился на этот пир с Торкелем, и с ними было около шести десятков человек. Это была славная дружина, потому что большинство из них были в крашенных платьях. Гудрун заранее пригласила около ста гостей. Братья Болли и Торлейк вышли встречать Снорри с его спутниками, а также приглашенных заранее гостей. Снорри и сопровождавшие его люди были встречены великолепно. У них приняли коней и одежду. Их провели в дом. Торкель и Снорри со своими спутниками сели на одну скамью, более почетную, а гости Гудрун на другую.

LXIX

Этой осенью Гуннар, убийца Тидранди, был послан к Гудрун, чтобы искать у нее защиты и помощи. Она приняла его, и его имя оставалось в тайне. Гуннар был объявлен вне закона из-за убийства Тидранди, сына Гейтира из Кроссавика, как об этом рассказывается в саге о людях из Ньярдвика. Он скрывался, потому что многие сильные люди преследовали его.

В первый вечер пира, когда люди отправились умываться, у воды стоял человек высокого роста. У него были широкие плечи и грудь. На голове у него была шляпа. Торкель спросил его, кто он. Тот назвал себя так, как ему вздумалось. Торкель сказал:

– Ты, наверно, говоришь неправду. Судя по рассказу, ты скорее похож на Гуннара, убийцу Тидранди, и если ты такой великий воин, как о нем рассказывают, то ты не захочешь скрывать свое имя.

Тогда Гуннар отвечал:

– Ты очень настойчиво требуешь этого. Я полагаю, что мне нет надобности скрываться от тебя. Ты правильно разгадал, что я за человек. Но как ты теперь полагаешь поступить со мной?

Торкель отвечал, что он вскоре даст ему знать об этом. Он сказал своим людям, чтобы они схватили его. А Гудрун сидела на поперечной скамье, и с нею женщины в праздничных покрывалах на голове. И как только она заметила происходящее, она встала со скамьи, предназначенной для невесты, и велела своим людям оказать помощь Гуннару. Она велела также не щадить никого, в случае если произойдет что-либо неподобающее. У Гудрун было намного больше людей. Дело принимало другой оборот, чем казалось сначала.

Снорри Годи встал между людьми и просил, чтобы буря улеглась.

– Единственное, что тебе остается, Торкель, это не впадать в такую ярость из-за этого дела. Как ты видишь, могущество Гудрун так велико, что она может победить нас обоих.